

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 82-АПУ18-1СП

г. Москва

13 марта 2018 года

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе:

председательствующего Кулябина В.М.

судей Земскова Е.Ю., Ситникова Ю.В.

при секретаре Тимоненковой А.А.

рассмотрела в судебном заседании по апелляционным жалобам
осуждённых Молочкова С.В., Молочкова А.В., адвокатов Моисеевой Н.А.,
Фрейдиной М.А. на приговор Курганского областного суда от 7 декабря 2017
г., по которому

Молочков Андрей Витальевич, [REDACTED] судимый:

- 9 декабря 1997 г. по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 11 годам 11 месяцам лишения
свободы, освобождён 28 сентября 2005 г. условно-досрочно на неотбытый
срок 3 года 11 месяцев 13 дней;

- 12 декабря 2006 г. по ч. 4 ст. 111 УК РФ, ст. 70 УК РФ к 8 годам 10
месяцам лишения свободы, освобождён 16 июня 2015 г. по отбытии
наказания,

осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы,
по ч. 1 ст. 119 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, на основании ч. 3
ст. 69 УК РФ к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии
особого режима.

Молочков Сергей Витальевич, [REDACTED] судимый:

- 16 мая 2012 г. по ч. 1 ст. 111 УК РФ к 3 годам лишения свободы,
освобождён 1 июля 2014 г. условно-досрочно на неотбытый срок 8 месяцев
22 дня,

осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 17 годам лишения свободы в

исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев. При назначении наказания в виде ограничения свободы судом установлены ограничения из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ, указанные в приговоре.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Земскова Е.Ю., выступление осужденных Молочковых А.В. и С.В., адвокатов Кротовой С.В., Волобоевой Л.Ю., поддержавших доводы апелляционных жалоб, мнение представителя Генеральной прокуратуры Коловайтеса О.Э. о необоснованности апелляционных жалоб, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

в соответствии с приговором на основании вердикта присяжных заседателей Молочковы А.В. и С.В. признаны виновными в убийстве группой лиц Ш [REDACTED], а Молочков А.В. также в угрозе убийством, высказанной М [REDACTED] при имевшихся основаниях опасаться осуществления угрозы.

Преступления совершены 12 февраля 2016 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

адвокат Монсеева Н.А. в защиту Молочкова С.В. ссылается на нарушения ч. 8 ст. 335 УПК РФ, в связи с тем, что свидетель П [REDACTED] сообщал негативные сведения о личности осужденных, о наличии у них судимостей, государственный обвинитель при допросе свидетеля С [REDACTED] комментировал образ жизни участников процесса, указывает на нарушение принципа равенства сторон при представлении доказательств, поскольку от стороны защиты требовалось предварительно представить доказательства для исследования в отсутствие присяжных заседателей, в то время как сторона обвинения представляла доказательства непосредственно перед присяжными заседателями; просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства;

адвокат Фрейдина М.А. в защиту интересов Молочкова А.В. также указывает на нарушение ч.8 ст.335 УПК РФ в связи с показаниями свидетеля П [REDACTED] о личности осужденных и заявлением государственного обвинителя, который просил присяжных заседателей обратить внимание на образ жизни подсудимых, просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство;

осужденный Молочков С.В. оспаривает причастность к совершению преступления, указывает на предвзятость предварительного следствия, на нарушение норм уголовно-процессуального закона при собирании доказательств, на фальсификацию доказательств и принуждение к оговору потерпевшего М [REDACTED], свидетеля П [REDACTED] со стороны правоохранительных органов; на отсутствие следов преступления в его жилище; анализирует доказательства по делу и на этом основании оспаривает

вывод о своей виновности; высказывает версию о том, что Ш [] был убит коллекторами, поскольку он брал кредит в банке и не смог выплачивать;

считает некорректным первый вопрос вопросного листа, в который были включены обстоятельства – множественные удары руками и ногами, о которых ни один из свидетелей не давал показаний;

оспаривает решение о взыскании с него компенсации морального вреда и процессуальных издержек, в связи с непричастностью к преступлению;

указывает, что старшина присяжных заседателей является секретным сотрудником, заинтересованным по делу лицом;

считает, что прокурор запутывал присяжных заседателей, настраивал их против подсудимых;

просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство;

осужденный Молочков А.В. оспаривает законность состава коллегии присяжных заседателей, ссылается на то, что при отборе один из кандидатов сообщил о судимости брата в связи с чем у автора жалобы имеется недоверие ко всей коллегии;

ссылается на нарушения части 8 ст.335 УПК РФ, имевшие место в показаниях участкового инспектора П [], сообщившего о судимостях Молочковых, а также в высказываниях государственного обвинителя о личностях осужденных;

считает нарушением ст.336 УПК РФ доведение государственным обвинителем при выступлении в прениях своего мнения о надлежащем расследовании уголовного дела, о судимостях Молочковых;

указывает что прокурор, потерпевший, свидетели доводили до сведения присяжных заседателей обстоятельства, установление которых не относится к их компетенции, и не реагировали на замечания председательствующего;

утверждает, что во время совещания присяжных заседателей в их комнату заходила неизвестная женщина;

ссылается на то, что в суде не допросили его соседку М [] которая подтвердила бы его невиновность;

указывает, что на потерпевшего М [], свидетелей С [] П [] было оказано психологическое и физическое воздействие со стороны правоохранительных органов.

По делу поступили возражения государственного обвинителя Виноградова О.А., в которых он указывает на несостоятельность апелляционных жалоб.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия полагает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Молочковых, основанным на всестороннем и полном исследовании доказательств.

Согласно ст. 324 УПК РФ производство в суде с участием присяжных заседателей ведется в общем порядке с учетом особенностей, предусмотренных главой 42 УПК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона в ходе расследования, на предварительном слушании и в судебном разбирательстве, влекущих в соответствии с пунктами 2-4 ст.389¹⁵ УПК РФ отмену или изменение приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, по данному делу не выявлено.

Указанный вывод подтверждается материалами дела и протоколом судебного заседания, из содержания которого Судебная коллегия исходит при оценке доводов сторон.

Законность состава суда, рассмотревшего дело, в апелляционных жалобах не оспаривается. Коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст. 326-332 УПК РФ, в процедуре отбора коллегии присяжных заседателей председательствующим обеспечено, а сторонами реализовано право на отводы кандидатов в присяжные заседатели.

В отношении присяжных заседателей, вошедших в состав сформированной коллегии, не усматривается обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела, перечисленных в частях 2,3 статьи 3 и пункте 2 статьи 7 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

Доводы о том, что при отборе коллегии кандидаты в присяжные заседатели скрыли факты привлечения их самих или их родственников к уголовной ответственности либо службы в прошлом в полиции, основаны на предположениях, конкретных фактов не содержат и материалами дела не подтверждаются.

Также не основано ни на каких фактах утверждение в апелляционной жалобе, что старшина коллегии присяжных заседателей, является секретным сотрудником полиции и был заинтересован в рассмотрении дела.

Довод о том, что брат одного из присяжных заседателей (вошедшего в состав коллегии под номером семь) был судим, не содержит оснований для отмены приговора, поскольку при формировании коллегии нарушений уголовно-процессуального закона допущено не было, кандидат в присяжные заседатели не скрывал от участников процесса данное обстоятельство.

Указанным кандидатам никто из сторон отводов не заявил, хотя такая возможность имелаась.

При формировании коллегии присяжных заседателей заявлений о тенденциозности ее состава сделано не было (стр.95 протокола с\з).

Уголовное дело рассмотрено в пределах предъявленного обвинения.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Сторона защиты не была ограничена в возможности представлять доказательства и оспаривать доказательства, представленные стороной обвинения. Суд перешел к прениям после исследования представленных сторонами доказательств и разрешения ходатайств сторон при отсутствии возражений участников судебного разбирательства против окончания судебного следствия (стр.413-414 протокола с\з).

Все ходатайства сторон, которые относились к предмету судебного разбирательства, и разрешение которых относилось к полномочиям суда, были рассмотрены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Как следует из протокола судебного заседания, решения по ходатайствам сторон являются мотивированными и принимались председательствующим исходя из обоснованности ходатайств и их соответствия требованиям ст.252, 334, 335 УПК РФ.

Вопреки доводам жалоб нарушений требований состязательности сторон, а также объективности и справедливости судебного разбирательства допущено не было.

Применительно к доводам о несостоявшемся допросе М [REDACTED] соседке М [REDACTED] которая в окно могла видеть, приходил ли кто к нему домой или нет, Судебная коллегия считает, что права стороны защиты нарушены не были, поскольку судом было принято решение о распорядительных действиях, о которых просила сторона защиты (направление повестки), а неявка свидетеля в суд, при согласии стороны защиты на окончание судебного следствия в объеме исследованных судом доказательств стороны защиты, основанием для отмены приговора не является.

Тот факт, что государственный обвинитель представлял доказательства без предварительного заявления об этом ходатайств, нарушением закона не является, поскольку доказательства суду представляются сторонами, каждая из которых самостоятельно определяет очередность их исследования.

Недопустимые доказательства, а также доказательства, исследование которых противоречило бы требованиям ст.252, 334, 335 УПК РФ, присяжным заседателям не представлялись.

Доводы о применении недозволённых методов расследования проверялись в судебном заседании. Ходатайства о недопустимости полученных на предварительном следствии доказательств, в том числе показаний Молочкова А.В. от 31 марта 2016 года в качестве подозреваемого (т.5 л.д.17-21), показаний потерпевшего М [REDACTED] свидетеля П [REDACTED] и др. правильно разрешены в постановлении от 13 марта 2017 года (т.7 л.д. 212-223) и в судебном заседании (стр.203,374, 388 протокола с\з).

Упоминание свидетелем П [] о судимостях Молочковых и их нахождении в местах лишения свободы не преследовало цели формирования негативного образа подсудимых, было связано с ответами свидетеля на поставленные ему вопросы. Данные доводы не свидетельствуют о наличии оснований для отмены приговора, поскольку председательствующим до присяжных заседателей была доведена необходимость не принимать слова свидетеля во внимание, в связи с чем нет оснований считать, что имело место нарушение уголовно-процессуального закона, которое повлияло на вердикт присяжных заседателей (стр.305,307 протокола с\з).

Вопреки доводам жалоб нарушений ч.8 ст.335 УПК РФ при допросе свидетеля С [], допущено не было.

Выступление сторон в прениях соответствовали ст. 252, 334, ч.8 ст.335, 336 УПК РФ. Тот факт, что государственный обвинитель в прениях высказался относительно возможности производства осмотра без понятых в случае проведения фотосъемки, а также относительно образа жизни потерпевшего М [], не свидетельствует о наличии оснований для удовлетворения жалобы. Высказывания прокурора не были направлены на создание негативного образа подсудимых и не относятся к числу нарушений уголовно-процессуального закона, которые повлияли на вердикт, поскольку в указанных случаях председательствующий прервал выступление государственного обвинителя и дал необходимые разъяснения присяжным заседателям (стр.418,420 протокола с\з).

Осужденным и защитникам в прениях, а осужденным также в последнем слове, обеспечена возможность довести до сведения присяжных заседателей свою позицию по делу и сообщить о своем несогласии с выступлением государственного обвинителя.

Вопросный лист соответствует положениям ст. 338 и 339 УПК РФ, составлен с учетом требований ст. 252 УПК РФ. Отражение в вопросном листе обстоятельств, связанных с нанесением ударов руками и ногами, а также молотком, является правильным, поскольку данные обстоятельства вошли в обвинение, предъявленное осужденным (т.6 л.д.125-127, 117-119, 212).

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. Председательствующий, не выражая в какой-либо форме своего мнения по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, напомнил присяжным заседателям обстоятельства, перечисленные в ч.3 ст.340 УПК РФ. Возражений и замечаний по мотивам нарушения председательствующим требований объективности и беспристрастности при произнесении напутственного слова стороны не заявили (стр. 484-485 протокола с\з).

Каких-либо нарушений закона при постановлении вердикта допущено не было. Довод о нарушении тайны совещательной комнаты опровергается

рапортом судебного пристава и справкой секретаря судебного заседания (т.14, л.д.88,89).

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым. Оснований для отмены приговора по доводам жалоб о нарушении процедуры судебного разбирательства с участием присяжных заседателей Судебная коллегия не усматривает.

Процедура обсуждения последствий вердикта соответствует требованиям уголовно-процессуального закона.

Вопреки доводам жалоб выводы суда в приговоре соответствуют вердикту, который стороны не вправе ставить под сомнение, в связи с чем доводы осужденных о непричастности к преступлению не являются основанием для отмены приговора.

При вынесении приговора председательствующим, исходя из содержания вердикта правильно, с учетом требований ст.252 УПК РФ, с приведением соответствующих мотивов квалифицированы действия осужденных.

Судом правильно разрешен вопрос о вменяемости осужденных на основании экспертных заключений (т.4 л.д. 154-156, 164-166), которые получили надлежащую оценку в приговоре.

Наказания осужденным Молочковым назначены в соответствии с требованиями ст. 6,60 УК РФ, с учетом степени общественной опасности содеянного, совокупности всех обстоятельств по делу, данных о личности осужденных, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание осужденных, при отсутствии оснований для применения ст.64 УК РФ.

Вывод суда об исключительной опасности для общества Молочкова А.В. и совершенного им преступления, с учетом особо опасного рецидива в его действиях и других смягчающих и отягчающего обстоятельств, мотивирован в приговоре и является правильным, поскольку подтверждается материалами дела. С учетом установленных судом обстоятельств выводы о назначении Молочкову А.В. пожизненного лишения свободы, а Молочкову С.В. - лишения свободы на определенный срок являются обоснованными, а назначенные наказания - справедливыми.

Судом правильно, исходя из установленных фактических обстоятельств дела, на основании ст.151, 1099-1101 ГК РФ разрешены гражданские иски и в соответствии со ст.131,132 УПК РФ - вопросы о взыскании процессуальных издержек с осужденных. Оснований для отмены либо изменения приговора по доводам апелляционных жалоб не усматривается.

Вместе с тем приговор подлежит изменению в отношении Молочкова А.В. в связи с истечением до вступления приговора в законную силу срока давности привлечения его к уголовной ответственности по ч.1 ст.119 УК РФ. В связи с изложенным Молочков А.В. подлежит освобождению от наказания

за данное преступление, а из приговора подлежит исключению указание суда о назначении наказания Молочкову А.В. по правилам ч.3 ст.69 УК РФ.

Руководствуясь ст. 389¹⁵, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Курганского областного суда от 7 декабря 2017 года в отношении Молочкова Андрея Витальевича изменить.

На основании п.3 ч.1 ст.24, ч.8 ст.302 УПК РФ Молочкова А.В. освободить от наказания по ч.1 ст.119 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Исключить указание суда о назначении наказания Молочкову А.В. по правилам ч.3 ст.69 УК РФ.

Считать Молочкова А.В. осужденным по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима.

В остальном приговор в отношении Молочкова А.В. и этот же приговор в отношении Молочкова Сергея Витальевича оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных Молочкова А.В., Молочкова С.В. и их защитников – без удовлетворения. /

Председательствующий:

Судьи: